

A top-down photograph of a coffee cup and a cookie. The coffee cup is on the left, containing a latte with a heart-shaped foam design. To its right is a white ceramic saucer with concentric ridges, holding a round, golden-brown oatmeal cookie. The cookie is studded with almonds, hazelnuts, and chocolate chips. It sits on a dark green, textured paper napkin. The background is a light-colored surface with a grey and blue speckled pattern.

Елена Левченко

*Имбирное печенье
в кафе без названия*

6+

Елена Александровна Левченко

Имбирное печенье в кафе без названия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66823488

SelfPub; 2021

Аннотация

В маленький французский город приезжает молодой шеф-повар по имени Марсель для получения наследства. Дед оставляет ему старое кафе без названия, которое наделено городской легендой. Жители города верят, что кафе исцеляет Души. Чтобы получить наследство, Марселю нужно выполнить одно условие – всю Рождественскую неделю кормить жителей города блюдами из старой поваренной книги и печь имбирное печенье каждый день. Жители города помогают ему запустить пустеющее кафе и увлекают мужчину в череду волшебных событий.

Елена Левченко

Имбирное печенье в кафе без названия

Марсель возвращался в родной уютный городок, где прошло его детство. Повод был безрадостный, молодому мужчине предстояло вступить в наследство своего любимого душки, который в возрасте девяносто пяти лет ушёл к Ангелам на небеса. Марсель ехал на поезде и вглядывался в заснеженную даль холмов, испытывая ностальгические чувства и горечь утраты близкого человека. Поезд постепенно сбавлял ход, а потом вовсе остановился на перроне всего на пару минут. Молодой человек накинул модное итальянское пальто, повязал шарф и прихватил свой кожаный саквояж.

Вокзал выглядел сказочно, как будто нарисованный. Белое здание с колоннами и резными деревянными дверьми, которые не закрывались ни на минуту, впуская и выпуская спешащих людей. Кто-то из них, обвешанный чемоданами и детьми, бежал навстречу приходящим поездам, а другие скучающе ждали прибытия очередного состава. Был канун Рождества, люди строили планы, собирались семьями и друзьями, воплощали долгожданные путешествия, оттого на вокзале было очень многолюдно.

Марсель взглянул на огромные красные часы, располага-

ющиеся на колонне здания. Сколько мужчина себя помнил, эти часы показывали точное время и были исправны. Дед часто приводил внука на это место, рассказывая историю часов. Их подарил городу приезжий писатель, который коротал время в усадьбе, дописывая очередной роман. Писатель был влюблён в это сказочное место, но каждый раз опаздывал на свой поезд, потому что прежние часы на вокзале постоянно спешили или отставали. Тогда весь гонорар за своё произведение он вложил в покупку новых вокзальных часов для города. Он заказал их в Швейцарии, на старинном часовом заводе. На циферблате красовалась надпись: "Время чудес". Мальчику было интересно, отчего именно такая надпись появилась на часах, однако историй было великое множество. Каждый додумывал своё, но никто точно не понимал, что вложил автор в эту гравировку. Часы обслуживались производителем каждый год на протяжении вот уже сотни с лишним лет и неизменно поражали своей точностью и сказочным исполнением.

Марсель улыбнулся, захлёстываемый эмоциями воспоминаний детства. Оттого и боль в душе разгоралась сильнее от потери бабушки и предстоящей встречи с нотариусами для вступления в наследство. Часы показывали полдень, пора торопиться в город. В сочельник Рождества редко кто работает по своему обычному графику, все торопятся в уютные дома, к семьям, докупая по пути подарки.

Мужчина сел в такси и в одно мгновение оказался у ста-

рого здания в центре города. Помощница нотариуса уже встречала парня в дверях. Марсель внимательно смотрел на девушку, таких не увидишь в городе, где он прожил всю свою сознательную жизнь. Рыжеволосая красавица с обильной россыпью веснушек на румяных розовых щеках, сверлила его зелёными как изумруды глазами, кутаясь в огромный пуховый платок.

– Добрый день, месье, – радостно проговорила она, открывая массивную дверь старого здания, – месье Шанталь уже ждёт Вас, документы готовы. Прошу следовать за мной.

– Добрый день, мадмуазель, – вежливо поздоровался Марсель.

– Зовите меня Софи, месье!

– Очень приятно, Софи! Я – Марсель.

– О, я знаю кто вы! Ваш дедушка столько о вас рассказывал! Он очень гордился вами и вашими успехами, собирал все газетные вырезки и читал гостям своего кафе каждое утро!

– Вот как, – удивлённо протянул Марсель, – я и не думал, что обо мне писали.

– Что вы! Вы местная достопримечательность! Великий повар, шеф лучшего ресторана страны, обладатель трёх звёзд Мишлен! А ещё вы судили конкурс, мы всем городом смотрели по телевизору!

– Слава бежит впереди меня, – радостно засмеялся Марсель, – никогда не думал, что дед настолько скрупулёзно сле-

дит за моей карьерой.

– Жаль, что Бог принял такого славного человека. Его кафе было самым любимым местом встреч горожан. Я часто бывала там с друзьями и семьёй, а теперь оно закрыто. Весь город с сожалением смотрит, как уходит дух настоящего праздника, когда умирают старожилы, умеющие создать настроение.

– Интересно, что же такого было в этом кафе, отчего город тоскует по нему?

– Там были традиции. То, что пришло из детства. Знаете, когда проходит сказка, ты чувствуешь себя взрослым. И как будто чудо уходит из твоей жизни, что-то важное и магическое. У кафе вашей бабушки даже не было названия. Зачем оно, когда все итак знают и любят его? Каждый праздник кафе превращалось в настоящее чудо. На день Святого Валентина пекли вафли в виде сердец и обязательно подавали с клубничным вареньем и взбитыми сливками. Все это знали. Считалось, что пара будет иметь крепкую семью и счастливую жизнь, если разделят вафельное сердце друг с другом.

– Красивая легенда, – улыбнулся Марсель.

– Людям нужны легенды. Но здесь все работало, да ещё как! Простые вафли делали людей счастливее, давали уверенность в завтрашнем дне, как бы вкладывали в головы людей успокоение, особенно самым сомневающимся. Ваш дед разговаривал с каждым своим посетителем, знал их по именам, все истории этих людей. Никакие психологи не нужны

были. Просто приходишь в кафе и делишься всем, что у тебя на душе.

Софи открыла дверь нотариуса и впустила мужчину внутрь. За столом сидел пожилой сухощавый мужчина в дорогом темно-синем костюме, идеально сшитом на заказ. Седые волосы нотариуса аккуратно уложены, на лице красовались очки в золотой оправе, а на запястье поблёскивали дорогие часы. Нотариус выглядел весьма столично, таких много в Париже, некоторые из них были друзьями Марселя и часто посещали ресторан, в котором он работал.

– Добрый день, месье Шанталь, – поздоровался Марсель.

– Добрый день, присаживайтесь, – ответил нотариус, не поднимая глаз от документов, и указал на кожаное кресло по другую сторону массивного стола.

Софи принесла чай, тонкие фарфоровые чашки и имбирное печенье, наполнившее своим ароматом весь кабинет. Марсель взял в руки тонкое лакомство и вдохнул полной грудью этот чудесный запах Рождества. Простой пряник окунул его с головой в детство, когда он, будучи мальчишкой, торчал с утра до ночи на дедовской кухне, уплетая за обе щеки обрезки от выпечки. Дедушка часто привлекал его в кафе на приготовление еды перед праздниками. Тогда Марсель не понимал, что это и станет основой его карьеры. Ему хотелось играть с мальчишками в снежки, кататься с горки на санках и строить огромных неказистых снеговиков с носом-морковкой. Он вспомнил, как смотрел на резвящихся детей, пока

самому приходилось постигать мастерство юного кондитера, украшая пряники незамысловатой помадкой.

Дед рассказывал много историй о том, как появились пряники, почему они стали так популярны и зачем он готовит так много на новый год. Пряники выдавались всем посетителям кафе бесплатно целую неделю от Рождества до Нового года. Дед верил в то, что пряник способен победить любую депрессию и поселить в человеке Дух Рождества.

Нотариус тем временем завершил ревизию документов и выдернул Марселя из фантазий своим громким голосом.

– Вы готовы к чтке завещания, месье?

– Безусловно, я здесь для этого, – ответил Марсель, укладывая красивое печенье обратно в тарелку.

– Ваш дедушка оставил вам наследство. Я перечислю имущество, во владение которым вы вступаете, а затем зачитаю условия и письмо, оставленное дарителем при жизни и обращённое к вам.

Среди имущества Марселю отходило кафе со всем его содержимым, земля, на которой оно находилось, небольшой домик неподалёку, а также раритетный автомобиль пятидесятых годов, стоявший в гараже. Особо была выделена поваренная книга прошлого века, написанная великим кондитером от руки, бережно хранившаяся в сейфе банка и стоявшая целое состояние.

Марсель молча слушал, лишь изредка кивая. Софи все это время сидела за спиной мужчины, протоколируя про-

цесс. Она украдкой поглядывала на симпатичного Марселя, горестно вздыхая от того, что скорее всего имущество будет продано в ближайшее время и наследие бабушки превратится в семейный прах.

– Вам понятен список всего движимого и недвижимого имущества? – строго спросил нотариус.

– Да, понятен, – ответил посетитель.

– Тогда перейдём к самой важной части оглашения завещания, а именно воле усопшего.

Нотариус достал большой конверт и вскрыл его при Марселе. На свет появилось письмо на старой бумаге, явно написанное давно и ещё одно маленькое, новое, написанное совсем недавно. Конверт был передан Марселю вместе с содержимым.

– Прошу вас ознакомиться с письмами. Читайте пожалуйста вслух для протокола.

Марсель развернул старый лист бумаги, испещрённый мелким дедовским почерком. Содержание письма поразило его до глубины души. Он несколько раз перечитывал его, прежде чем смог озвучить повествование.

"Дорогой, Марсель! Находясь в здравом уме и твёрдой памяти пишу это письмо. Тебе сейчас всего одиннадцать лет, и ты вряд ли поймёшь то, что я тебе скажу, однако, я надеюсь прожить долгую жизнь и к моменту получения письма, ты станешь красивым, взрослым и мудрым мужчиной.

Я смотрю в окно на твои игры со сверстниками, как бы

мне самому хотелось вернуться в такой же возраст. Я радуюсь за тебя и желаю не растерять это веселье до конца твоих дней. Точно так, как я не растерял с возрастом веру в чудеса. Я верю, что чуду место на Земле и не раз в этом убеждался.

Сегодня ты получаешь от меня кафе без названия, в которое я вложил свою душу. Я наделил это кафе энергией исцеления. Мне об этом сказал писатель, который подарил городу часы. Не напрямую, конечно, а через свою книгу, которую я имел честь прочитать. Он описал кафе в центре города, которое самым магическим способом влияло на судьбы людей. Здесь герой его произведения встретил своё вдохновение и свою любовь. Я был очень удивлён и восхищён произведением. Но в нашем городе было только одно кафе. Я долго думал об этом, а потом купил его у прежнего хозяина, будучи ещё очень молодым человеком. Я вошёл в него впервые и сразу понял, что это "оно". Я мгновенно захотел воссоздать то кафе из книги и накрепко связал с ним свою жизнь. Мне показалось это правильным и очень волнительным – приносить людям радость и латать их израненные сердца. Поэтому я готовлю самую душевную еду и вкладываю в неё щепотку своей любви.

Я понимаю, дорогой мой Марсель, что тебе эта миссия может быть не близка, как в своё время не была близка моему сыну, твоему отцу. Тогда ты можешь просто продать всю недвижимость и распорядиться наследством как тебе

захочется. Единственное, что я прошу тебя сделать – это открыть кафе в Рождественскую неделю и на Новый год и накормить горожан теми блюдами, которые готовил я. А потом делай с кафе все, что захочешь.

Твой любящий дед."

Марсель закрыл первый конверт. Он чувствовал как слезы подкатывают к его глазам. Он давно не навещал деда. Вроде даже не за чем было, есть же телефон и интернет. Уже несколько лет, совершенствуя свою профессию, он ездил по конкурсам и усиленно работал над собой, забывая о таких простых и важных вещах как семья. Родители Марселя давно жили в другой стране, а давнее непонимание деда и отца практически свело на "нет" общение много лет назад. Дедушка оставался предан своему месту и делу всю жизнь, копил вырезки из газет, гордился внуком и своей миссией. Сердце буквально обливалось кровью при одной мысли о том, что дед ждал его все эти годы, чтобы накормить имбирным печеньем и понаблюдать как он резвится во дворе с ребятами. Для него это было счастьем.

Марсель отложил старое письмо в конверт, развернув то, что выглядело современнее. Он обратил внимание на то, как изменился почерк деда. Он стал менее разборчивым, буквы прыгали между строками. Это последние строки бабушки, он едва уже мог ходить, тем не менее смог добраться до нотариуса, чтобы оставить послание, предчувствуя скорую кончину.

"Мой дорогой внук!

Я вижу каким ты стал мужчиной! Я очень горжусь тобой и радуюсь каждый день, благодаря Бога за то, что ты есть в моей жизни! Хочу чтобы ты знал, что я люблю тебя всем сердцем и всегда буду с тобой в качестве Ангела, глядящего на тебя с небес. Мой век подошёл к концу. Я прошу тебя, живи в моем доме, открой кафе и накорми горожан вкусной едой, наряди ёлку у входа. Все необходимое ты найдёшь на чердаке дома. Я не успею это сделать, да и руки уже не те. Книгу с рецептами ты увидишь в кафе, а если захочешь чего-то большего, то в банке лежит та самая тетрадь. Забери ее, испеки имбирное печенье и раздай его всем гостям и путникам, которые входят в двери теперь уже твоего кафе. Это будет моей последней просьбой. Мне очень важно, чтобы последнее Рождество, до которого я не дожил, стало волшебным!

Всегда с тобой, твой любящий дедушка Наполеон."

Марсель оторвался от письма и взглянул на Софи, почувствовав ее пристальный взгляд.

– Кажется, мне потребуется помощь, – проговорил Марсель.

– Я готова и все готовы, – быстро сказала Софи.

– Спасибо, – промямлил от неожиданности парень.

– Молодые люди, – взглянул из-под дорогих очков месье Шанталь, – свои желания обсудите потом, давайте заканчивать дело. Итак, готовы ли вы вступить в права наследства

на тех условиях, которые озвучил при жизни даритель?

– Да, конечно, – ответил наследник, – воля деда для меня священна.

– В таком случае, для того, чтобы зафиксировать исполнение последних желаний волеизъявителя, я буду контролировать ход дела согласно протоколу. Сделка будет считаться официально оформленной сразу после истечения положенного срока и выполнения всех условий. Далее буду счастлив представлять ваши интересы в продаже недвижимости, если такая необходимость возникнет.

Нотариус встал со своего кожаного кресла и протянул руку Марселю. Мужчина пожал протянутую руку и посмотрел в глаза юристу. Ему вдруг показалось, что общий образ не соответствует выражению глаз человека. Строгий богатый костюм и несколько металлический тон голоса, при этом множество мимических морщинок, что выдавало человека весёлого и добродушного. Огоньки плясали в глазах пожилого человека настолько игриво, что Марсель испытывал ещё больше недоумения. Однако, не в его манере было анализировать других людей, а времени на исполнение воли деда оставалось все меньше. Именитый шеф наскоро попрощался и буквально выбежал из конторы, забыв застегнуть пальто.

Мороз обдал тело Марселя холодом, а декабрьский ветер накидал сверху снежинок. Повар был настолько увлечён своим новым делом, что даже позабыл попрощаться с Софи. Он не чувствовал холода и шёл расстёгнутым через всю пло-

щадь, разглядывая убранство домов и магазинов, встречавшихся на его пути. Волна радостных эмоций поднималась по его телу, он чувствовал себя дома. Боже, почему он так долго не испытывал похожего чувства, живя там, в городе. Ни одно достижение не приносило столько волнения, как предстоящее задание от дедушки. Настолько сильно было его желание устроить все именно так, как он помнил из своего детства.

Марсель вошёл в старенький дом деда, открыв его ключом, который неизменно хранился под половицей. Вся мебель осталась прежней, тот же протёртый диван и те же картины на стенах ещё больше погружали его в состояние рефлексии по детству. Он смахнул рукавом пыль со столика и включил лампу, с размаху усевшись в большое дутое кресло, которое так любил дед. На каминной полке красовались все подарки, которые он когда-либо присылал своему родственнику, путешествуя по миру. Для Марселя это был скорее ритуал, он не задумывался о значимости дешёвых безделушек, покупая их впопыхах между аэропортами и вокзалами. А для деда они имели особенное значение. Старики иначе относятся к вещам, для них важно событие, дарившее ценность вещи, а не ее цена. В них говорит мудрость и особенная привязанность к мгновениям, которые они могут навсегда остановить в своей памяти.

Марсель подошёл к полке и взял хрустальный шар, стоявший в самом центре среди всех других сувениров. Он вспомнил, как в очередной поездке купил его в лавке аэропорта и

привёз домой. Ему показалось забавным как в самом центре обнимаются два снеговика, а когда встряхиваешь его, вперемешку с блестящими снежинками взлетают ввысь красные глянцевые сердечки и оседают на шершавых тельцах снеговиков. Такая рождественская сказка про любовь, которая имеет смысл только зимой. А когда растает снег, уйдут в небытие и снеговики, унося с собой свою любовь. Мужчина улыбнулся этой мысли, потому что в его жизни все именно так и происходило. Наступала любовь, а потом таяла, превращаясь в призрак, оставляя только след и воспоминание.

Марсель скинул пальто и поднялся на чердак. Темнота, окутывающая помещение растворилась, когда парень щёлкнул выключателем на стене. Он вспомнил как в детстве боялся этого чердака. Ему казалось, что там сидит неведомый зверь, который постоянно скрипит половицами и ждёт как бы поживиться свежими детьми. Сейчас эти страшилки казались смешными и наивными, но в то время они были понастоящему пугающими.

В углу стояли коробки, перевязанные скотчем. Марсель сразу понял, что именно о них говорил в своём письме дедушка. В коробках оказались старинные игрушки и гирлянды. Их было так много, что можно было нарядить целую улицу. Мужчина начал стаскивать коробки вниз и ставить ко входу. Нужно было придумать, как транспортировать коробки к кафе. Работы предстояло много, ещё нужно было разобраться с самим кафе и закупить все необходимые продукты

для вечернего открытия.

Когда последняя коробка покинула своё тёмное пристанище на чердаке, раздался стук в дверь. На пороге стояла Софи, покрытая снежинками. От этого ее лицо с веснушками стало ещё более волшебным. Марсель любовался своей новой знакомой.

– Я привела помощь, – бойко провозгласила девушка, – все собрались у кафе и уже ждут.

– Невероятно, – улыбнулся Марсель неожиданной активности девушки, – спасибо!

– Не стоит благодарности! Мы все так любили твоего дедушку, он был частью семьи каждого из нас! Я безумно рада, что ты все же решился исполнить его волю! – Софи крепко обняла обалдевшего Марселя.

– Тогда нам стоит поторопиться, – засмеялся Марсель.

– У моего соседа есть фургончик, сейчас я ему позвоню и мы увезём все эти игрушки в кафе. Не беспокойся за это, я здесь разберусь. Тебе ещё многое нужно успеть.

Софи вошла в дом, совершенно по-хозяйски скинула куртку и начала раздавать указания по телефону своим помощникам. Марсель с благодарностью и обожанием смотрел на то, как легко и весело даётся девушке управление процессом. Работа ловко спорилась в ее руках. Не прошло и нескольких минут, как на дорожке возле дома образовался грузовик и сильные парни затаскивали в него коробки. Марсель оделся и вышел вслед за ребятами, попутно закрывая

двери.

– Что бы я без тебя делал? – сказал он Софи.

– То ли ещё будет! – весело прокричала Софи, усаживаясь в грузовик.

Для Марселя места в машине не хватило, он решил пройти пешком. Наступал послеобеденный час, солнце понемногу скрывалось за горизонт. Зимой темнеет рано, зажигаются фонари и наступает красивое и очень романтичное время. Окна домов зажигают свои огни и наполняют улицу особым уютом, скрывая все серое под вуалью красивых изысканных переливов ночных красок.

Когда Марсель подошёл к кафе, он увидел, как много людей пришло поддержать его. Это невероятное чувство, когда столько незнакомых тебе людей стремятся помочь. Ель около кафе распустила свои раскидистые ветви, готовясь принять красочное рождественское убранство. Вокруг неё резвились дети, как тогда, много лет назад делал он сам. Мальчишки носились друг за другом, закидывая снегом, а их старшие родственники прикрикивали на них, когда те мешали процессу.

Марсель поздоровался со всеми, кто работал на улице и вошёл в кафе. Народу там оказалось не меньше, чем на улице, кипела уборка, Софи руководила внутренним убранством. Играла музыка из старенького аппарата, народ весело подпевал знакомые песни. Марсель скинул пальто на вешалку и прошагал на кухню. Следом за ним шла маленькая

девочка лет семи.

– Что тебе, крошка? – спросил Марсель.

– А ты правда внук Деда Наполеона? – с интересом спросила девочка, сжимая тканевого зайца.

– Правда, – улыбнулся Марсель, – а как тебя зовут?

– Мишель, – скромно ответила девчужка, – а разве внуки бывают такими старыми?

Марсель рассмеялся.

– Ещё как бывают! – ласково ответил мужчина. – Ты будешь мне помогать на кухне?

– Я бы могла печь с тобой печенье! – ответила Мишель.

– Это прекрасный план, дорогая! А пока мне нужно отправить ребят за продуктами. Поможешь составить мне список?

– Нет, – капризно заявила девочка, – писать – это скучно! Я пойду наряжать ёлку, а ты меня позовёшь, когда будешь готов печь.

Не дожидаясь ответа, Мишель выпорхнула с кухни. Марселию понравилась эта своенравная девица, из неё вырастет человек со стальным характером.

Поваренная книга деда лежала именно в том месте, где помнил Марсель – между двумя полочками. Он начал перелистывать испачканные страницы, боясь порвать их окончательно. Уже все рестораны и кафе перешли на электронные системы учёта и хранения технологических карт, поэтому тетрадь выглядела особенно магической, как будто ему

предстоит варить какое-то зелье. Страничку за страничкой перелистывал Марсель, записывая на лист бумаги ингредиенты для рождественского угощения. Ему непременно хотелось накормить всех этих людей, которые пришли помочь. Когда список был составлен, Софи организовала несколько ребят на закупки, непременным условием которых было все фотографировать и присылать Марселю на согласование.

На улице совсем стемнело, зажглись первые гирлянды, ель была наряжена, а дом окутан паутиной разноцветных ламп. Внутри стало чисто и свежо. На столах появились композиции из ёлочных украшений со свечами. Марсель ходил сквозь людей, испытывая невероятную благодарность за то, что они предпочли помогать ему этим вечером вместо уютного рождественского ужина в кругу семьи.

Вернулись закупщики, всем миром выгружали на столы продукты. Марсель нашёл старый дедовский китель в кабинете позади кухни и с большим удовольствием натянул его на себя. Обернувшись к зеркалу, он на мгновение замер. Как же он похож на своего деда в молодом возрасте! Просто одно лицо!

Марсель назначил несколько помощников на кухню и пригласил Мишель печь печенье вместе с ним. Работа шла быстро и уверенно, одно за одним появлялись ароматные безупречные рождественские блюда. Кролик в ягодном соусе и картофельным пюре, брускетты с разным наполнением, несколько чудных салатов, венские вафли с мороженым,

пряные яблочные бисквиты и целый таз разноцветного имбирного печенья. Подавали сбитень и медовый глинтвейн с яблоками, а дети выцыганивали газировку. Все ели, пели песни и смеялись от наступившей сытости и тепла. Софи весело смеялась, перебегая от одного стола к другому. Это был замечательный сочельник, в кругу большой семьи. Марсель благодарили за изысканный ужин, а потом помогали мыть посуду и укладывать ее ровными стопками на полки. Прощались душевно, обнимали друг друга и вспоминали деда. Поздравляли друг друга с тем, как чудесно провели время. Мишель принимала поздравления за невероятные пряники, которые она раскрашивала своими детскими руками.

Марсель стоял у окна в опустевшем кафе и смотрел, как медленно и шумно разбредаются гости. Отблески гирлянд красиво падали на серебристый снег. Казалось, миллионы искр рассыпались в одночасье по старинным улочкам города. Музыкальный аппарат наигрывал медленные мелодии, давая ещё большей сказочности моменту. Шеф приглушил свет и начал потихоньку переворачивать стулья на столы. После этого он оглядел кухню и зал, они были в идеальном порядке и сверкали чистотой. Только в этот момент он ощутил голод. Увлёкшись подготовкой для других, Марсель совершенно забыл о себе.

На кухне остались только обрезки имбирного печенья, которое они пекли с Мишель. Что же, уже не плохо. Марсель устроился у большого панорамного окна, прихватив с собой

свежезаваренный чай и тарелку обрезков печенья. На улице совсем опустело, редкие фонари освещали сонные дорожки, заметаемые снегом. Марсель, лениво жуя печенье, вглядывался в пустоту, фантазируя о завтрашнем дне.

В дверь постучали. Это было так неожиданно, что шеф подпрыгнул на месте. Он поспешил открыть дверь, думая, что кто-то из гостей забыл свои вещи и вернулся за ними. На пороге стояла пожилая пара. Они смотрели на Марселя во все глаза. На улице поднималась метель, поддувая в спины старикам.

– Входите внутрь, – пригласил шеф, – не нужно стоять на ветру.

Стесняясь, пара вошла в помещение, стряхивая на чисто вымытый пол остатки снега с одежды.

– Вы внук Наполеона? – проскрипел старик.

– Да, – ответил Марсель, – вы его знали?

– Здесь все его знали, – ответила женщина, переминаясь с ноги на ногу.

– К сожалению, у меня ничего не осталось после ужина, вы немного припозднились.

– Нам очень жаль, милый, мы торопились. Но потеряли ключи и слишком долго их искали. У стариков зрение уже не то.

– Вы проходите, – спохватился Марсель, – я могу угостить вас чаем!

– Оооо, – обрадовался мужчина, – спасибо, внучок, спа-

сибо! Мы так замёрзли, погодка нынче не радует. Ты не переживай, мы только чуть погреемся и пойдём восвояси.

– Не торопитесь, я все равно не смогу уснуть. Сегодня был волнительный день! Сидите сколько хотите.

Марсель спустил кресла с самого удобного стола, зажёл ночники и свечи на столе, принёс чай, большую тарелку обрезков печенья, молоко, мёд и пожарил паре по глазунье.

– Смотри, дорогой, как нам повезло, – причитала старушка над обычной простой едой.

– Я бы угостил вас зайцем с пюре и глинтвейном, но здесь уж действительно все что нашлось.

– Что ты, внучок! Это настоящий пир. Я отсюда чувствую запах этого печенья. Наполеон готовил такое каждое рождество, – ответил старик.

– Да, это его рецепт, – улыбнулся Марсель.

– Знаешь какие легенды ходят об этом кафе? Как будто оно исцеляет души! Но, думается мне, Наполеон сам был тем самым человеком-целителем, место здесь ни при чем.

– Точно-точно, – подтвердила женщина, – так и было. Пора наделить это место новой легендой.

– Думаю, я не смогу здесь остаться, – признался Марсель, – у меня есть обязательства в городе, я привык к другой жизни. Я исполняю волю деда, хотя мне это приятно, спорить не буду. Окунулся в детство, вспомнил, как я готовил на этой кухне.

– Не торопись, детка, – хитро взглянула женщина, – про-

живи эту неделю здесь. Спорю, ты уже и девушку свою нашёл.

– А как вы... – удивлённо протянул Марсель.

– Это не сложно, – прервал мужчину, – просто ты витаешь в облаках, а уголки губ так и ползут наверх. А привычка – это всего лишь привычка. Ты привык к роскошной жизни, только счастлив ли ты был? Цена и ценность – разные вещи.

– Все верно, – подхватила женщина, – часы за десять евро и за пол миллиона показывают одно и то же время. А показывают ли они любовь или счастье?

– Какие мудрые слова, – задумался Марсель.

– Расскажи, а какое желание у тебя было, когда ты был маленьким?

– Я хотел, чтобы все желания исполнялись, – засмеялся шеф.

– Отличная легенда для твоего кафе, – подмигнул старик, – пусть желания всех, кто попробует имбирное печенье в этом кафе исполняются!

– Прекрасная идея! – улыбнулся Марсель наивному предложению старика. Он уже давно не верил в чудеса.

Пожилая пара засобиралась. Женщина набрала в кулак волшебное печенье.

– Пожалуй, это я прихвачу для своих желаний! – улыбнулась она.

Пара оделась, обернулась к шефу, чтобы поблагодарить его за приём и еду. Марсель захотел обнять старика, но при-

близившись к его лицу отшатнулся. На него смотрели яркие молодые глаза с игривой бесинкой, а лицо все было в морщинках от смеха. Повара пробрала дрожь. Эти глаза он уже видел у строгого нотариуса сегодня в конторе. Старик приблизился к нему и, подмигнув, вышел из кафе вслед за своей супругой.

Марсель долго не мог отойти от наваждения. Вот это да, наверное, он вконец заработался, пора спать. Мужчина закрыл кафе и пошёл в дом деда. Рухнув на кровать прямо в одежде, Марсель крепко заснул без задних ног.

Утром Марсель обнаружил себя совершенно разбитым. Спать в одежде не удобно и странно. Несмотря на это, он встал, переоделся и принял душ, его ждал насыщенный день. Выполнять последнюю волю деда было приятно, ему хотелось заниматься этим дальше и всю неделю приносить в этот славный заснеженный городок радость.

Марсель разложил одежду из саквояжа, она явно не подходила под погоду и обстоятельства. Белоснежные рубашки, дорогие запонки, тонкие итальянские брюки там остались не востребованы. Ближайший магазин был в соседнем доме. Простые джинсы, толстый вязанный свитер, дутый пуховик и ботинки на толстой подошве переключевали в гардероб хозяина кафе. Удивительно, но все это уютное великолепие, в котором Марсель чувствовал себя комфортно и тепло, стоило едва ли больше одной пары обуви, которую обычно покупал себя столичный шеф в погоне за модными трендами.

"Часы за десять евро и за пол миллиона показывают одно и то же время," – пронеслась мысль в голове шефа.

Надо же, как сильно въелась в память фраза старика. Он вспоминал вчерашний вечер, те счастливые глаза людей, которые с огромным удовольствием ели изысканные угощение. Вот оно счастье. Марселю хотелось немедленно это повторить. Но сначала шеф решил порадовать себя чашкой ароматного кофе со сливками и сытным завтраком. Он заскочил в продуктовую фермерскую лавку, купил яйца, козий сыр, свежие томаты, кофе, сливки, ароматные багеты и ещё пару продуктов, которые так сложно и дорого купить в столице. Здесь фермеры это производили, а потому считали обычной недорогой едой.

Кофеварка призывно урчала, на сковороде шкварчал омлет с помидорами, а козий сыр и свежий багет, наломанный неровными кусками, ждали своей участи на большой дедовской тарелке. Марсель, жмурясь от удовольствия, допивал кофе и смотрел на заснеженный двор. Кусочки имбирного печенья со вчерашнего праздника кучкой лежали в пакетишке с эмблемой кафе. марсель достал один неровный кусочек, напоминавший сердечко и сразу подумал о Софи. Както неожиданно она исчезла вчера. Вот бы увидеть ее сегодня. В задумчивости о своей новой знакомой, Марсель откусил кусочек лакомства.

В дверь постучали. На пороге стояла Софи. Она была ещё более прекрасна, чем вчера. Румяные от мороза щеки делали

весёлый образ свежим и игривым.

– Доброе утро, месье! – поздоровалась девушка.

– Привет! Я только что думал о том, что ты вчера так быстро исчезла, мы даже не попрощались.

– Ты думал обо мне? Это очень приятно! Я бы пришла раньше, но у моего начальника были ранние сделки, пришлось затемно идти в офис.

– Позавтракаешь? – предложил Марсель.

– Нет, уже ела, спасибо! Я пришла чтобы напомнить тебе о сегодняшнем дне и спросить, какая нужна помощь?

– Я думал об этом! Сегодня мне нужны помощники на кухне, я готов заплатить за работу. Ещё неплохо было бы пару официантов и пару людей на мойку посуды. Платить буду всю неделю.

– Прекрасный план! Я поговорю с ребятами. На самом деле уже вчера меня спрашивали, будут ли вакансии. Кто-то готов каждый день приходить и помогать бесплатно.

– Угощайся печеньем, – предложил Марсель, – оно, говорят, волшебное!

– Кто говорит? – серьёзно спросила Софи.

– Вчера ночью приходила пожилая пара. Они придумали новую легенду о том, что каждый, кто ест печенье из моего кафе, исполняет свои желания.

– Хм... – протянула Софи. – Ты уже испытывал на себе?

– Ну разве что я хотел тебя увидеть и тут появилась ты.

– Все очень серьёзно, месье! Предлагаю проверить.

– Софи, это всего лишь легенда, совпадение, – начал протестовать шеф.

– Ты находишься в необычном месте, необычном городе и с необычными людьми. Поверь, здесь это может стать правдой. Особенно, когда вдруг появляются неожиданные люди и говорят странные вещи.

– Как будем проверять?

– Сейчас мусорщики поедут собирать урны. Пойдём, предложим им?

– А сама не хочешь попробовать?

– Я уже получила все, что хотела, – загадочно протянула Софи, – есть люди, которым важнее.

Мусорщики появились строго по часам. Два крепких парня переворачивали ведра в пресс-машину ловкими движениями. Софи и Марсель поджидали их у входа в дом.

– Месье! – крикнула Софи. – Могу вас отвлечь на пару секунд?

– Пожалуйста, мадмуазель, чем могу помочь? – улыбнулся белоснежной улыбкой большой чёрный парень в форменном комбинезоне.

– Я провожу опрос. Скажите мне своё самое сокровенное желание, о котором вы думали сегодня. А я взамен угощу вас имбирным печеньем и горячим кофе.

– Что ж, давайте расскажу, если вам это важно. Сегодня весь день я думал о том, что моя мама поедет в клинику на диагностику. Ей нездоровится последнее время. Местный

врач диагностировал опухоль, мама захандрила, а я испугался, что потеряю ее. Моё самое острое желание – это чтобы все оказалось ошибкой, чтобы мама была здоровой и прожила ещё много счастливых лет.

– Кусайте печенье! – потребовала Софи.

Мужчина взял кусочек и откусил половину.

– Спасибо, мисс, за угощение! Я буду помнить вашу доброту!

Мусорщики двинулись дальше по своим делам.

– К сожалению, это желание мы не сможем проверить, – расстроилась Софи, – давай сделаем это в кафе!

– Замётано! – ответил Марсель, все ещё не веря в эти сказки, которые так активно поддерживала новая знакомая.

В кафе все шло своим чередом. Помощники пришли и приступили к своей работе. Было весело, кафе готовилось к обеду. Решили варить уху из лосося на сливках, картофельный салат и яблочный торт с корицей и мороженым в качестве основных блюд. Ещё был выбор вторых блюд, разные закуски и традиционные зимние десерты.

Когда подготовка была завершена, Марсель наблюдал, как в кафе собираются Гости, а официанты принимают первые заказы. Это было очень душевно. В печи доходили традиционные имбирные пряники, которые велено раздавать всем посетителям. В дверях появилась Мишель с мамой. Девочка, традиционно сжимая тканевого зайца, с которым не рассталась, ринулась на кухню.

– Привет, повар! – крикнула она и помахала Марселью рукой.

– Привет, Мишель! Ты пришла пообедать? – ласково спросил шеф.

– Нет, я пришла печь печенье вместе с тобой.

– Тогда, боюсь ты немного припозднилась, моя фея! Оно в печи, но я дам тебе его раскрасить! Только после того, как ты пообедаешь!

– Хорошо, – серьёзно ответила девочка и пошла за стол.

Печенье перекочевало на охлаждаемый стол и было декорировано с помощью помадки и присыпки. Небольшая партия отложена для Мишель и ее творческого потенциала. Некоторые гости стали уходить, Марсель поспешил вручить им Рождественский презент. Гости складывали их в сумки и карманы и с благодарностью покидали кафе. Лишь одна женщина остановилась на выходе и вдохнула аромат выпечки.

– Я обожаю их! Это рецепт Наполеона, ни одно Рождество не обходилось без них, – женщина отломил кусочек ароматного печенья и трепетно положила в рот, прикрыв глаза от наслаждения.

Софи и Марсель смотрели на неё во все глаза.

– Вот бы сейчас обратно в детство, на каток, резвиться и ни о чем не думать! – сказала женщина и вышла из кафе.

Раздался визг шин, настолько громкий и резкий, что Марсель выскочил на улицу.

Женщина сидела на дороге, а около неё стояла небольшая

машина с распахнутыми дверцами. От резкого торможения неплотно закрытые замки на дверце не выдержали и коробки повалились на проезжую часть. Водитель бегал от женщины к коробкам, пытаясь все собрать. Подбегали люди и помогали. Марсель тоже не остался в стороне. Женщине помогли встать, она удивлённо смотрела на Марселя.

– Вот это покаталась, – произнесла она, – здесь раньше вместо дороги был каток. Я в первый раз на новых коньках точно так же упала, на том же самом месте.

Водитель принёс истерзанную при падении коробку, в которой была пара новеньких розовых коньков и протянул женщине.

– Простите за мою невнимательность! – после чего сел в грузовик и уехал.

Женщина трясущимися руками вскрыла коробку и посмотрела на коньки.

– Мой размер, надо же... мой размер!

Но Марсель уже не слушал ее, он спешил в кафе, чтобы рассказать Софи обо всем, что произошло. Девушки в кафе не оказалось. Повар решил раздать печенье самостоятельно, каждый раз спрашивая у своих Гостей что бы им хотелось загадать. Когда обед закончился, он увидел мальчика, который одиноко сидит за дальним столиком, ничего не ест и даже не снимает куртку. Мальчик смотрел в окно грустными глазами и о чем-то вздыхал.

Марсель подошёл к нему и спросил:

– Юноша, вас чем-нибудь угостить?

– О, благодарю, месье, я не голоден, – скромно ответил малыш.

– Не стесняйтесь, для вас сегодня все в подарок от заведения.

– Тогда... тогда я пожалуй выпил бы стакан тёплого молока, если можно, – тихо ответил юный посетитель.

– Непременно, друг мой, только вот незадача. Молоко не подают без брускетты с мясом и имбирного печенья. Надеюсь, вы не расстроитесь, если вам придётся съесть больше, чем вы рассчитывали?

– Вовсе нет, я буду рад! – сообщил мальчик.

– Тогда нам нужно обязательно познакомиться. Меня зовут Марсель!

– Я Питер, – ответил мальчик и по-мужски протянул руку.

– Будем знакомы, Питер! – Марсель крепко пожал юноше руку и отправился на кухню готовить ему угощение.

Марселю было интересно, почему грустит мальчик. Наверняка у него есть светлое рождественское желание, которое не сбылось.

Угощения были поданы, а вместе с тем и волшебное имбирное печенье. Брускетту мальчик съел, а печенье бережно уложил в карман. Марсель спросил, почему он не стал кушать сладость.

– Понимаете, у меня дома мама очень грустит. Она проплакала два дня. Я не знаю что случилось и чем помочь. Он

подарила мне краски и альбом, я был рад. Но почему-то потом она рыдала в комнате. Я хочу отнести печенье ей, чтобы ей стало повеселее.

Марселя поразила история мальчика, ему захотелось узнать что же случилось в этой семье, от чего женщина впала в состояние. Ему остро захотелось помочь.

– Вот что, Питер! Веди сюда свою маму, а лучше давай мы ей позвоним и выманим ее к нам. Сейчас время чудес, думаю, что сможем как-то исправить настроение. Давай ее номер телефона.

Мальчик показал Марселью номер матери. Шеф позвонил и рассказал историю, что ее сын сидит в кафе и очень грустит, он не может отправить ребёнка в таком состоянии домой, потому ждёт ее здесь. Женщина обещала прийти как можно скорее.

– Что любит есть твоя мама? – спросил Марсель Питера.

– Мы едим простую еду. Думаю, ее любимое – это яблочный штрудель, она всегда покупает его, когда есть деньги.

– Спасибо, дружище, теперь поиграй с ребятами, пока мы ждём твою маму.

Питер радостно натянул шапку и побежал во двор к ёлке, где всю резвились соседские дети. Марсель принялся за штрудель в ожидании гостыи. Через некоторое время в кафе забежала растрёпанная женщина и стала громко выкрикивать имя мальчика. Марсель подошёл к ней и предложил сесть за стол.

– Это я вам звонил, добрый вечер!

– Где мой сын? Что с ним? – причитала женщина.

– Как вас зовут? – учтиво спросил Марсель.

– Я – Аурелия, месье. Так где же Питер, – обеспокоено оглядывалась женщина.

– Не беспокойтесь, мадам, он играет в снежки с соседскими ребятами, я его накормил. Питер сказал, что вы все время плакали. Разве можно так на Рождество? Что у вас случилось и чем я могу помочь?

– Не знаю как и рассказать, месье. Питер мечтает о цифровом пианино. В школе их начали учить нотной грамоте. Я копила целый год на инструмент, отказывая себе во всем. Потом вдруг под Рождество мне попало объявление о продаже очень хорошего инструмента по невероятно низкой цене. Мужчина писал, что его дочь выросла из этого пианино, и он срочно продаёт за ненадобностью, чтобы освободить место. Я так обрадовалась, мне не нужно было больше копить. Я хотела порадовать своего ребёнка к рождеству, представляла его восторженные глаза. Я связалась с продавцом и оплатила покупку. А потом выяснилось, что это были мошенники. Так странно, что меня ничего не обеспокоило, ведь мы ушли в личную переписку, хотя сайт предупреждал, что это делать нельзя. Я повелась на все его сладкие речи, а потом, когда радостно стала ждать обещанную доставку, ее не произошло. Когда я связалась с продавцом, он только посмеялся надо мной. А потом и вовсе заблокировал.

– Неприятная история, – сочувственно покачал головой повар.

– Я стала жертвой обмана, сама не знаю как попалась на это, ведь я очень аккуратна. В этот раз мне так хотелось порадовать ребёнка, что я не обратила внимание на предчувствия и осторожность. Что-то смущало меня на каждом шагу, но я подумала, что просто не верю своему счастью.

– Знаете, Питер сохранил имбирное печенье, которым я угостил его. Сказал, что хочет вас порадовать. Обязательно возьмите его и съешьте.

– О, месье, я оставлю его Питеру, я ведь его подвела...

– Вы никого не подвели, мадам, не придумывайте. Для Питера гораздо важнее видеть ваши счастливые глаза, чем получить пианино. Я в этом уверен. А вся трагедия вашего положения пройдёт. Как проходит все неприятное в нашей жизни.

– Спасибо Вам! – Аурелия обняла Марсея. – Я непременно съем печенье.

Женщина забрала ребёнка с улице, Марсель завернул угощения с собой. Он верил, что если Аурелия съест печенье, ее желание сбудется и ситуация с мошенниками разрешится. Однако, история не давала ему покоя. Он решил помочь этой семье. Он заказал новенькое пианино на официальном сайте продавца. Доставку делали быстро, в течение нескольких часов. Адрес Аурелии подсказали местные жители. Также Марсель купил шикарное платье для женщины и несколько

игрушек для детей.

Он притаился в переулке и ждал доставки. Ему очень хотелось посмотреть на реакцию Аурелии и ребёнка, при этом не выдавать себя как дарителя. Машина прибыла точно в срок. Грузчики выгружали большое пианино, перевязанное красным бантом. Питер бегал вокруг и восторженно выкрикивал благодарности маме, Богу и Санте. По телу Марселя ходили мурашки, ему было очень приятно сделать счастливыми эту семью.

В ресторан он возвращался уже ночью и в приподнятом настроении. Софи ждала его, руководя последними операциями ресторана. Марсель обнял девушку и долго не отпускал.

– Я уже позвонил своему работодателю и озвучил решение остаться здесь.

– О, это прекрасное решение, мой дорогой. Я очень надеялась, что так произойдёт.

– Я ни на что не променяю то чувство, когда человек приходит к тебе, и ты знаешь, что он пришёл за чудом, а оно непременно случится.

– Ты же понимаешь, что печенье здесь ни при чем? – засмеялась Софи.

– Я понимаю, что каждому человеку нужно верить в чудо. Тогда они на самом деле происходят. Мы сами творцы своих чудес. Если ты думаешь только о деньгах, роскоши и богатстве, ты выматываешь себя и в конце концов перестаёшь

думать о людях, о себе. Покупки перестают приносить удовольствие. Ведь на самом деле – ты можешь купить самый дорогой дом, но ты не купишь семейный уют. Ты можешь купить миллион гаджетов своим детям, но ты не купишь любовь. Ты можешь купить дорогие часы, но ты никогда не купишь себе больше времени на этом свете.

– Мой дядя был прав, – засмеялась Софи.

– Твой дядя? – не понял Марсель.

– Нотариус. А потом это был тоже он в составе семейной пары. Он решил проверить, сможешь ли ты стать достойным потомком своего деда и сделал правильную ставку.

– Так это был розыгрыш? – не поверил Марсель.

– Нет. Мой дядя волшебник, самый взавравадашний. И его основная задача искать и раскрывать потенциал в людях. Это настоящее чудо, когда человек находит своё предназначение. Сейчас он раскрыл всю доброту в тебе, а также помог мне обрести своё счастье. Ты все сделал правильно.

Разговор молодых людей прервал резкий стук в дверь. Марсель не успел раскрыть ее до конца, как внутрь влетел мусорщик, которого они видели утром.

– Она будет жить, понимаете! Моя мама будет жить, – затараторил посетитель, – они ошиблись, все оказалось дефектом рентгена. Она уже едет домой!

Софи и Марсель переглянулись.

– О боги, это просто чудо! Как вы это сделали? Вы великие маги? Волшебники? Кто-то из вас Санта Клаус?

– Что вы, месье, – засмеялась Софи, – это просто волшебное печенье, которое вы ели утром! Оно исполняет самые заветные желания.

– Спасибо! Спасибо! Это невероятно! Я всем расскажу о чуде! – мусорщик вылетел в дверь как ошпаренный.

Марсель смотрел вслед уходящему мужчине. Все шло своим чередом. Он женился на Софи, у них растут трое прекрасных детей. Кафе стало их семейным бизнесом. Все, что было у мужчины в Париже он продал и построил красивый каток напротив кафе. Мишель учится у Марселя поварскому искусству, а Питер выиграл уже не один конкурс юных дарований. И каждый сочельник в кафе печётся имбирное печенье и исполняются сотни желаний детей и взрослых. А нотариус путешествует по миру и открывает новые таланты. У него ещё много работы! Возможно, он встретится и Вам.